

Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии:
по материалам международной конференции «Диалог 2019»

Москва, 29 мая — 1 июня 2019 г.

ДОСТАЛИ ТАК УПОТРЕБЛЯТЬ ИНФИНИТИВ! О НОВОЙ КАУЗАТИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ¹

Левонтина И. Б. (irina.levontina@mail.ru)

ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

Полинская М. С. (mpolinsk@gmail.com)

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия; профессор
школы лингвистики факультета гуманитарных наук

DRIVING US CRAZY WITH YOUR INFINITIVES! THE RISE OF A NEW CAUSATIVE CONSTRUCTION IN RUSSIAN

Levontina I. B. (irina.levontina@mail.ru)

RLI RAS, Moscow, Russia

Polinsky M. S. (mpolinsk@gmail.com)

National Research University Higher School of Economics,
Moscow, Russia; Professor: Faculty of Humanities / School
of Linguistics

---

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 году (в части работы М. Полинской) и поддержано РФФИ, грант 19-012-00291А, «Подготовка четвертого выпуска Активного словаря русского языка» (в части работы И. Левонтиной).

Russian has an impressive set of psych-verbs with the general meaning of causing extreme irritation and exhausting one's patience, which we will henceforth refer to as EXASPERATE-verbs: *достать; задолбать, заколебать, замучить, бесить*, etc. With these predicates, the experiencer is in the accusative, and the non-salient, inanimate or abstract causer of irritation can be expressed by a noun phrase in the nominative, or by an infinitival clause, e. g., *Меня достало это выражение/разбирать эти выражения*. In addition, these verbs participate in another causative construction, with a salient, agentive causer expressed by a noun phrase in the nominative case, and the manner in which irritation is brought about expressed by the instrumental phrase, with or without a preposition: *Ты меня достал (с) этими выражениями*. In modern spoken Russian, we also find a new agentive causative construction (NACC): *Ты меня достал ныть!* 'You drive me up the wall by your whining.' The NACC is colloquial and is largely used by younger speakers. Among the verbs that participate in the NACC are vulgar lexical items, which further adds to its colloquial nature. (The use of vulgar expressions to vent frustration is attested cross-linguistically, so Russian is not exceptional in that regard.) We provide a detailed analysis of the syntax of the NACC and argue that it instantiates obligatory adjunct control by the subject. We hypothesize that the rise of the NACC is driven by the analogy with the existing constructions with EXASPERATE-verbs in standard Russian, and we address several other factors that contribute to the development of the new construction.

Keywords: Adjunct control, Causative construction, Modern colloquial Russian, Obligatory subject control, Psych-verb construction, Salient/non-salient causation, Substandard lexicon

1. Постановка вопроса

В русском языке представлена целая группа глаголов, обозначающих каузацию внутреннего состояния, с общим значением «довести до предела терпения»: *достать; за*бать* и его заместители *задолбать, заколебать, затрахать, задрать, заманать*; к ним примыкает ряд глаголов, в которых идея «предела терпения» ослаблена: *надоест; замучить; выбешивать, (вы)бесить*. Как видно из списка, большинство этих глаголов — глаголы совершенного вида. Почти все они употребляются как двухместные, с экспериенцером в винительном падеже, кроме *надоест* и, возможно, некоторых его более грубых аналогов, при которых экспериенцер в дательном падеже. Источник раздражения (назовем его «каузатор») выражен либо ИГ в именительном падеже, (1), либо группой с предикатом в инфинитивной форме (2). В позиции каузатора нередко выступает неодушевленный референт: конкретный предмет или абстрактное событие. Нейтральный порядок слов в этой конструкции предполагает постановку экспериенцера в начало предложения, и уж определенно до появления каузатора; отклонения от этого порядка возможны, но маркированы с точки зрения актуального членения предложения.

(1) <i>Меня</i>	<i>заколебали эти жалобы.</i>
ЭКСПЕРИЕНЦЕР	КАУЗАТОР

- (2) *Меня* *заколебало отвечать на жалобы.*
ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАУЗАТОР

Глаголы этой группы также могут выступать в другой каузативной конструкции, где форма глагола не меняется. В этой конструкции одушевленный каузатор, доводящий кого-то до предела терпения, представлен в именительном падеже; экспериенцер (тот, чье терпение оказывается исчерпанным) в винительном (иногда дательном), и наконец, способ, которым экспериенцер выведен из терпения, в творительном. Здесь порядок слов уже иной, каузатор обычно предшествует экспериенцеру:

- (3) *Студенты заколебали* *меня* *своими жалобами.*
КАУЗАТОР ЭКСПЕРИЕНЦЕР СПОСОБ

Конструкцию, представленную в (3), можно прямо соотнести с конструкцией в (1). В дополнение к этому, в устной форме современного русского языка все чаще появляется параллель конструкции, показанной в примере (2) выше. Новая каузативная конструкция (далее просто НКК) впервые была зафиксирована в работе [Левонтина 2017]. Каузатор здесь по-прежнему в именительном падеже, экспериенцер в винительном/дательном, а причина раздражения выражена инфинитивным оборотом (далее ИО; здесь и далее ИО показан в квадратных скобках):

- (4) *Студенты заколебали* *меня* [*жаловаться на задания*].
КАУЗАТОР ЭКСПЕРИЕНЦЕР СПОСОБ

НКК принадлежит к явлениям устного синтаксиса и если и получает письменную фиксацию, то в основном в интернет-коммуникации, особенно в социальных сетях, где вообще происходит сближение письменной речи с устной.

Поскольку рассматриваемая конструкция принадлежит экспрессивному разговорному синтаксису, во многих случаях она фигурирует во фразах, где позиция экспериенцера, а нередко и каузатора, не заполнена, и они только подразумеваются:²

- (5) *рго задолбал* *рго уже* [*ноть*]!
КАУЗАТОР ЭКСПЕРИЕНЦЕР СПОСОБ

Однако конструкция допускает и реализацию с полным заполнением:

- (6) [agd-ardin, nick] *во вторых они меня задолбали* [*будить по ночам*]
[Твоя подпись в статусе (ICQ переписка) (2007.11.24)].

² При невыраженных аргументах может возникнуть впечатление, что конструкция (2) и (4) едва различимы, ср. (i) *Задолбало уже* [*всё раскапывать и закапывать*]! и (ii) *Задолбали уже* [*всё раскапывать и закапывать*]! Однако даже здесь видны существенные различия. Во-первых, согласование глагола в примере (i) всегда по среднему роду (или 3 лицу ед. числа), тогда как в примере (ii) согласование с неопределенным подлежащим в 3 лице мн. ч. (мы вернемся к этой теме в разделе 3). Во-вторых, в (i) подразумеваемый исполнитель действий «раскапывать и закапывать» совпадает с экспериенцером, а в НКК в (ii)—с невыраженным каузатором раздражения; мы вернемся к этой черте НКК в разделе 2.

В обсуждении нашего синтаксического анализа мы будем использовать и предложения с полной реализацией конструкции.

- (7) Для начала приведем несколько примеров НКК из нашей довольно богатой коллекции (некоторое количество примеров НКК есть и в НКРЯ;³ орфография и пунктуация оригинала здесь и далее сохранены):
- (8) *Олег Кашин реально заебал [не давать ссылок на источники]*
(Фейсбук Антона Носика 5 июня 2017)
<https://www.facebook.com/nossik/posts/10156279443587942>
- (9) *любите блять русский язык! заебали его [каверкать]!*
killdos07072009
- (10) *Знаешь а ты достала я хочу тебе сказать
Ты достала [врать ничего не понимать]
Нас больше нет иди теперь своей дорогой*
(Песня) webkind.ru/text/30873167_941573807p971361604_text...
- (11) *Девочки, как же Вы заколебали [жаловаться на своих мужей]! Ну если они у вас такие плохие, как Вы описываете на фига Вы с ними живете?*
askmamas.ru/answers.php?qid=1452609
- (12) *Мой кот задолбал [орать каждый день], что делать? otvet.mail.ru-question/631891drive2.ru\3432801/*
- (13) *блин задрал [спрашивать] иди к тренеру который в тренажёрном зале и попроси составить программу и питание. rusbody.com/forum/bodybuilding5/tema10491/5.html*
- (14) — *А наколка зачем? — Да затрахали [спрашивать]...*
(Коллекция анекдотов: сексопатологи (1970–2000))
- (15) *Сними с меня галочку, когда пишешь, плиз, заманал [ныть]. Че за мужики пошли. <https://twitter.com/norimxxxxo/status/936734258181394435>*
- (16) *Плюс ещё изменили форму мушки — убрали зуб, т. к. замучил [цепляться за ткань кармана, в котором я частенько таскаю револьвер]. forum.guns.ru/forummessage/86/376026.html 23 окт. 2008 г.*
- (17) *На меня мой все утро орал, тип, надоела [жрать по ночам]. bzik.info/post/37008/*
- (18) *Дашуля, ты лучшая. Но бесишь [орать на меня и посылать]*
@Лера | ask.fm/Dasha_princess 1

В следующем разделе мы разберем синтаксис НКК, а в разделе 3 рассмотрим возможные причины распространения этой конструкции.

---

³ Отметим при этом, что наше исследование не позиционируется как корпусное. Корпусное исследование НКК — дело будущего.

2. Синтаксис

Мы предлагаем рассматривать НКК как конструкцию с обязательным синтаксическим контролем, в которой подлежащее главного предложения кореферентно подразумеваемому подлежащему ИО. Сам ИО находится в позиции адьюнкта (сирконстанта) финитного глагола. В подразделах этого раздела мы рассмотрим основные синтаксические признаки НКК.

2.1. Предикат главного предложения каузативен

Ряд каузативных глаголы в русском языке имеет особую морфологию, например, *расти*—*растить*, *сидеть* — *сажать* и т. д. С точки зрения морфологии может показаться странным, что глаголы, рассматриваемые здесь, не маркированы как каузативные. Однако морфологическое оформление каузатива в глаголе—не единственный признак каузативной конструкции. В русском языке нулевые (немаркированные) каузативы обнаруживаются и за пределами глаголов внутреннего состояния [Летучий 2006]. Ср.:

(19) а. *Его ушли на пенсию.*

б. *покакать/пописать младенца/собаку/кошку*

с. *Кто девушку ужинает, тот ее и танцует.*⁴

Нулевое оформление каузатива в глаголе характерно для глаголов внутреннего состояния, что было отмечено как для русского языка [Markman 2004]; [Lavine 2010], так и для конструкций с глаголами внутреннего состояния в типологическом освещении [Belletti & Rizzi 1988].

Еще одно подтверждение каузативного характера НКК состоит в том, что от НКК можно образовать декаузатив, с сохранением базового значения «дойти до предела терпения»:

(20) *Я заколебалась/затрахалась [чинить это ржавое корыто]*

Соответственно, в значении глаголов НКК, можно выделить два абстрактных семантических компонента: (а) психологическое состояние потери терпения и (б) каузация этого состояния. Формы совершенного вида предпочтительны для описания состояния (а), достигнутого неким действием (б), а описание состояния раздражения и составляет важный семантический компонент рассматриваемых конструкций. Таким образом, семантическая композиционность глаголов типа *заколебать* позволяет объяснить предпочтительность совершенного вида в рассматриваемых конструкциях. Однако поскольку речь идет о семантике, а не о синтаксисе, употребление совершенного вида все же предпочтение, а не строгое правило.

⁴ Большой игровой потенциал подобных преобразований отмечается в [Эпштейн 2007].

2.2. Деление НКК на клаузы

Целый ряд наблюдений свидетельствует о том, что НКК состоит из двух клауз и что ИО представляет собой отдельную клаузу, что является одним из признаков конструкций с синтаксическим контролем [Polinsky 2013].

ИО в НКК может быть замещен ситуативно-анафорическим местоимением *это*, (20); может перемещаться в предложении как единое целое, (21), а его части не могут подвергаться скремблингу (scrambling) в главном предложении, (22).

(21) *Студенты меня этим заколебали*

(22) [*Жрать по ночам*] *уже реально достала...*

(23) **Присылать_i студенты заколебали меня [t_i свои жалобы].*

Доказательством того, что ИО в НКК является полной клаузой, является также поведение родительного падежа при отрицании. Родительный падеж при отрицании возможен в пределах одной клаузы, (23a), а также с инфинитивным дополнением глаголов субъектного контроля, (23b,c).

(24) а. *Мои дети не ожидают похвал за хорошее поведение.*

б. *И не обещай мне [писать длинных писем]!*

с. *Он не старается [употреблять умных слов].*

Однако родительный при отрицании совершенно невозможен в НКК:

(25) а. **И не доставай меня [писать длинных писем]!*

б. **Он тебя еще не заколебал [употреблять умных слов]?*

Эти наблюдения указывают на то, что НКК делится на главную (матричную) клаузу с каузативным глаголом и инфинитивную клаузу, которая, несмотря на отсутствие лексических единиц на поверхности, должна быть интерпретирована как полная клауза. Таким образом, каузативный глагол в НКК имеет следующую структуру: он сочетается с двумя ИГ и допускает клаузу, выраженную ИО.

(26) *доставать* [$X_{\text{Каузатив.НOM}}$, $Y_{\text{Экспериментер.ACC/DAT}}$ (CP)]

2.3. НКК — конструкция с синтаксическим контролем

ИО в НКК содержит подразумеваемый субъект, который не может быть выражен несмотря на то, что в принципе дативные подлежащие при инфинитиве возможны (см. также [Тестелец 2001: гл. V]).

(27) *Для меня главное [тебе не заболеть].*

(28) **Она меня задолбала [ее детям постоянно шуметь].*

Это указывает на то, что подразумеваемое подлежащее в ИО в НКК должно быть интерпретировано как кореферентное одному из аргументов главного предложения. Такая кореференция возможна только с подлежащим. Даже когда контекст наводит на мысль о кореференции с дополнением, синтаксис не допускает этой кореференции:

- (29) #*Мать его достала [снова чувствовать себя пятиклассником/неженатым]*.

Пассивизация предложения приводит к потере исходного смысла, что тоже является характеристикой конструкций с синтаксическим контролем:⁵

- (30) а. *Мать его замучила/задолбала [спрашивать про работу]*
б. **Он замучен/задолбан матерью [спрашивать про работу]*

Синтаксический контроль, в отличие от подъема (raising), не сохраняет целостности идиоматических выражений, и это ограничение соблюдается в НКК. Подлежащие идиоматические выражения *мухи дохнут* или *жаба души* теряют свое некомпозиционное значение, появляясь в НКК:

- (31) а. #*Мухи достали дохнуть у нее на занятиях.*
б. #*Жаба заколебала душить.*

Невыраженное подлежащее при контроле, как правило, должно быть представлено одушевленным именем, выражающим агентивного (сентиентного) участника ситуации (о некоторых отклонениях от этого общего правила, см. [Langacker 1995]). Большинство примеров с НКК действительно содержат в качестве подлежащего указания на людей, чаще всего — участников речевого акта (которые в этой связи, как мы уже упоминали, могут быть опущены), но также и не участвующих в диалоге соседей, чиновников, партии и т. д. Однако, учитывая экспрессивный характер НКК, в ней возможны и неагентивные и даже неодушевленные каузаторы, причем они появляются в НКК чаще, чем в менее экспрессивной конструкции с ИГ способа в творительном падеже, ср.

- (32) а. *Телефон достал отключаться.*
б. %*Телефон достал отключениями.*

В таких случаях каузатор всегда прагматически окрашен, он «одушевляется» и «очеловечивается» говорящим. Примеры из живой речи действительно содержат в качестве каузатора в НКК названия животных и насекомых, а также предметов, воспринимаемых как обладатели собственной воли (автомобилей, двигателей, компьютеров, телефонов, растений) и подчас более обезличенных предметов (ковров, чемоданов и пр.). Однако примеры последнего типа вызывают колебания в суждениях даже у тех носителей, которые свободно владеют НКК. Это указывает на интерпретацию каузатора как наделенного собственной волей.

⁵ Здесь существенны ограничения на пассивизацию именно в присутствии ИО. Конструкции без ИО пассивизируются без труда, ср. некоторые примеры из нашей коллекции:

(i) *Если жизнью ты задолбан и проблемы одолели...* <http://www.sektam.net/forum/topic/2247-o-радастее-стихами-если-жизнью-ты-задолбан/>.

(ii) 10 апр. 2012 г. — @2012Esipov *Я познакомился с ним прошлой весной, уже тогда он был задолбан вопросами про Месси...*

(iii) *Линукс задолбан фанатами винды...* <http://forum.ixbt.com/topic.cgi?id=15:50920>.

- (33) а. Мухи достали [жужжать].
б. Телефон достал [жрать трафик].
с. %Жасмин уже задолбал [лезть на дорожку].
д. %Чемодан задолбал [опрокидываться].

Итак, ИО в НКК является клаузой облигаторного синтаксического контроля (obligatory control), чье невыраженное подлежащее интерпретируется как кореферентное подлежащему-каузатору в главном предложении. Теперь нам осталось определить, какая структурная позиция приписывается ИО в главном предложении.

2.4. ИО является адъюнктом глагольной группы

По отношению к каузативному глаголу ИО выступает как адъюнкт со значением способа действия, ср. (25) выше. Он легко может быть опущен, что характерно для адъюнктов в целом. Он также соотносится с адъюнктом в творительном падеже в более традиционной конструкции, ср.

- (34) а. Он меня уже достал [(со) своими приставаниями].
б. Он меня уже достал [приставать].

Более того, ИО и адъюнкт в творительном падеже могут быть сочинены, что указывает на сходство их категориальных статусов. Следующий неподтвержденный пример зафиксирован в живой речи, правда, многие носители НКК его отвергают:

- (35) %Мать достала [орать и уборкой]...

Кроме того, имеются и более тонкие синтаксические свидетельства того, что ИО в НКК является сентенциальным адъюнктом. Это видно из сравнения между этим ИО с одной стороны и сентенциальным дополнением, с другой. Эти два типа подчиненных предложений различаются в отношении образования вопросов (Wh-movement).

В разговорном русском языке допускается образование вопросов к составляющим сентенциального дополнения, при котором вопросительное слово перемещается из сентенциального дополнения в главное, тем самым пересекая границу клаузы. Иначе говоря, сентенциальное дополнение «проницаемо» для передвижения. Например:⁶

- (36) а. %Что_i ты боишься, [что она у тебя возьмет t_i без вопроса]?
б. %Кого_i он требует, [чтобы я позвала t_i в гости]?

С другой стороны, подобное передвижение через границу клаузы совершенно недопустимо в НКК; ее ИО «непроницаемо»:

- (37) а. *Что_i/Чей телефон_i он задолбал [брать t_i без вопроса]?
б. *Кого_i он достал [звать t_i в гости]?

⁶ Подобные вопросительные предложения распространены, но носители, более тяготеющие к стандартной норме, часто их отвергают, отсюда знак % в наших примерах. Существенно, что вопросы типа (35) легко и без сомнений допускаются теми, кто владеет НКК.

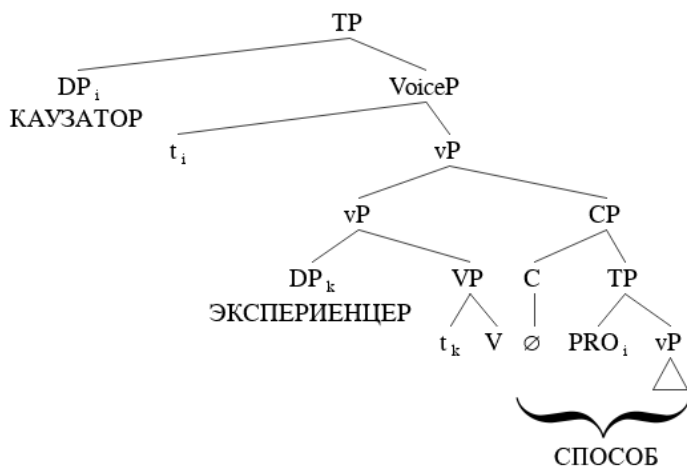
Напомним читателю о недопустимости скрэмблинга составляющих ИО, вынесенных в главное предложение НКК; об этом свойстве НКК мы уже писали выше (см. [раздел 2.2](#)). Это проявление того же ограничения: адьюнкты, в отличие от аргументов, представляют собой синтаксические острова, и «покидать остров» грамматика не позволяет [[Тестелец 2001: гл. XII](#)]; [[Митренина и др. 2012](#)].

Сентенциальные адьюнкты могут размещаться в разных позициях в структуре предложения, примыкая к разным группам, от глагола до флективной вершины. В случае НКК адьюнкт расположен достаточно низко в структуре предложения, так как он указывает на способ, к которому прибегает каузатор, доводя экспериенцера до потери терпения. Это соображение, основанное на семантике (см. [раздел 2.1](#)), подтверждается и синтаксическими данными. При эллипсисе глагольной группы, ИО в НКК тоже стирается, что доказывает, что этот оборот находится внутри глагольной группы. Так, следующее предложение должно быть интерпретировано как то, что и мать, и свекровь досаждают говорящему вопросами о работе; понимание, что свекровь досаждают вообще, иными способами, здесь неуместно.

(38) *Мать заколебала спрашивать про работу, и свекровь тоже заколебала*
 *(*спрашивать про работу*).

Напомним, что каузативный предикат в НКК состоит из двух частей и выражает два сцепленных события: событие каузации и состояние, вызванное каузацией (в нашем случае — потеря терпения). ИО модифицирует событие каузации: спрашивая про работу, мать вызывает в говорящем раздражение и т. п. Это означает, что ИО должен присоединяться к каузативной части предложения.

Если представить НКК иерархически, то мы получим структуру, представленную ниже (несущественные элементы структуры опущены). В этой структуре мы обозначаем функциональную вершину, ответственную за каузативное значение, как *v*; внешний аргумент вводится вершиной Voice и задает собой каузативную часть ситуации.

Далее возникает вопрос, чем заполнена вершина С в предлагаемой структуре. Мы полагаем, что это некая нулевая лексическая единица, по значению сходная с русским *при помощи* или английским *by*: нулевой субординатор. Тогда как прочие компоненты структуры хорошо обоснованы конкретными фактами, допущение относительно нулевого субординатора носит более произвольный характер. Однако нулевые субординаторы нередко постулируются в самых различных структурах, как в русском языке [Тестелец 2001]; [Szucsich 2001, 2002]; [Bailyn 2012, и др.], так и в типологических исследованиях [Cristofaro 2003], так что принятое здесь решение не необычно.

3. Развитие и распространение НКК в разговорной речи

Разговорная НКК преимущественно используется в речи подростков и молодежи. Набор управляющих инфинитивом в НКК глаголов таков, что вся конструкция имеет не просто разговорную, а сниженную окраску. Следует отметить, что вообще выражение разного рода фрустраций большим количеством вульгарных и сленговых единиц характерно для разных языков (Allan 2019), так что русский в этом отношении не исключение.

Есть некоторые основания полагать, что инфинитивное управление у глагола *за*бать* существовало довольно давно, возможно, даже около полувека. По понятным причинам получить письменные подтверждения этого предположения нам пока не удалось, есть лишь устные свидетельства, которые невозможно проверить. Мы опросили около 20 носителей 1950–1960 гг. рождения, и они подтверждают, что знакомы с грубым выражением в (39а), которое в их идиолекте чередуется с (39б).

- (39) а. *За*ал п*деть!*
б. *Хорош п*деть!*

Возможно, что единичные образования типа (39а) были зерном НКК. В последние 25 лет конструкция активизировалась и сначала распространилась на эвфемизмы матерного глагола, а затем и на слова *замучить*, *надоесть*, *выбешивать* и др., хотя доказать это мы пока не можем.

- (40) Тем не менее, большинство носителей стандартного литературного языка воспринимают эту конструкцию как очень странную и «нерусскую». Любопытно, что типичной реакцией на нее является утверждение, что это, «конечно, англицизм», — при том что на самом деле в английском языке нет конструкции, которая могла бы послужить непосредственным прототипом для *достал ныть*; ее ближайшим аналогом является конструкция с герундием, вводимым предлогом *by*:

- (41) *You drive me up the wall [by your whining/*by (to) whine].*

Мы полагаем, что НКК возникает на основе конструкции психологического состояния вида (2) и по структурной аналогии с ней. По своей структуре конструкция вида (2) неоднозначна. ИО, выражающий каузатор, может быть

сентенциальным подлежащим, вынесенным вправо (т. н. экстрапозиция подлежащего), как показано в (41), либо адъюнктом, выражающим способ, которым экспериенцер выведен из терпения, (42). В последнем случае подлежащее выражено нулевым местоимением со значением «стихия» [Мельчук 1974].

(42) *Меня заколебало*   ес_i [_{ср} *отвечать на жалобы*]_i
ЭКСПЕРИЕНЦЕР   КАУЗАТОР

(43) *Меня заколебало*   рго   [_{ср} *отвечать на жалобы*]
ЭКСПЕРИЕНЦЕР   КАУЗАТОР   СПОСОБ

Вторая структурная интерпретация одновременно приближает конструкцию вида (2) и к НКК (в обеих конструкциях присутствует ИО), и к каузативной конструкции с агентивным каузатором вида (3), так как в обеих конструкциях выражен способ, которым достигается раздражение. Иначе говоря, продуктивность новой модели поддерживается возможным смешением конструкций:

(44) *(Мне) надоело scandalить + (Ты мне) надоел (со) scandalами = Ты (мне) надоел scandalить.*

Помимо смешения конструкций, кодирующих ситуации, где экспериенцер доведен до предела терпения, надо отметить и другие факторы, которые могли повлиять на распространение НКК в речи. Таких факторов по крайней мере два.

Во-первых, семантика глаголов, обозначающих каузацию достижения предела терпения, такова, что провоцирует их использование в косвенном речевом акте требования: *Ты меня достал* естественно понимается как требование прекратить соответствующее действие. Поэтому на управление вида *Достал ныть!* может влиять использование инфинитива во фразах типа *Прекрати / хватит / хорош ныть* (ср. (39b))

Во-вторых, инфинитив вообще активизировался в последнее время; ср. разнообразные и весьма активные инфинитивные конструкции в современной разговорной речи:

- (45) а. *Ты рехнулся туда ходить?!*
б. *Я уже охренел там сидеть.*
с. *Ты с ума сошел с ним спорить.*
д. *У меня нога болит по лестницам ходить.*
е. *Я уже в ледышку превратилась тебя ждать.*
ф. *Так есть ты решила не есть?*
г. *Нужно ещё оставить время на поесть и позаниматься, и др.*

Надо заметить, что активизация «словарных» форм — именительного падежа и инфинитива вписывается в общую тенденцию к аналицизму, которую давно отмечают лингвисты в русской грамматике; см. [Panov 1971]. Получается, что формы косвенных падежей из одних позиций вытесняются номинативом (*Йогурт малина клюква; Спасибо, что пользуетесь Аэроэкспресс*), а из других — инфинитивом (*Задолбали орать*). Особенно это естественно для разговорной речи, ведь инфинитив вообще более разговорная форма, чем творительный отглагольного слова (*нытьем, опозданиями* и т. п.).

***

Мы благодарны Владимиру Ивановичу Беликову, Ирине Бурукиной, Полине Касьяновой, Екатерине Лютиковой, Оре Матушанской, Полине Плешак и Татьяне Филипповой за плодотворное обсуждение этой статьи. Мы также признательны Софье Левиной, Варваре Левонтиной и Александру Полинскому за суждения по поводу отдельных примеров, приведенных в этой работе.

References

1. *Allan, Keith, ed.* (2019), *The Oxford Handbook of Taboo Words and Language*. Oxford: OUP.
2. *Bailyn, John F.* (2012), *The syntax of Russian*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. *Belletti, Adriana, and Luigi Rizzi.* (1988), Psych-verbs and θ -Theory. *Natural Language and Linguistic Theory* 6, pp. 291–352.
4. *Cristofaro, Sonia.* (2013), *Subordination*. Oxford: Oxford University Press.
5. *Epstein, Mikhail* (2007), On the creative potential of the Russian language. Transitivity grammar and a transitive society [O tvorčeskom potenciale russkogo jazyka. Grammatika pexodnosti i tranzitivnoje obščestvo]. *Znamja* 2007, 3, available at: <http://magazines.russ.ru/ZNAMIA/2007/3/ep18.html>.
6. *Fowler, George, and Michael Yadloff* (1993) The argument status of accusative measure nominals in Russian. *Journal of Slavic Linguistics* 1, pp. 251–279.
7. *Gribanova, Vera* (2013), Verb-stranding verb phrase ellipsis and the structure of the Russian verbal complex. // *Natural Language and Linguistic Theory* 31, pp. 91–136.
8. *Ionin, Tania, and Tatiana Luchkina* (2018), Focus on Russian scope: An experimental investigation of the relationship between quantifier scope, prosody, and information structure. *Linguistic Inquiry* 48, pp. 741–779.
9. *Langacker, Ronald* (1995), Raising and transparency. // *Language* 71, pp. 1–62.
10. *Lavine, James* (2010), Case and events in transitive impersonals. // *Journal of Slavic Linguistics* 18, pp. 101–130.
11. *Letuchiy, Alexander* (2006), Lability in Pussian: an exception or a rule? [Labilnost' v russkom jazyke: slučajnost' ili zakonomernost'?), *Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the International Conference "Dialog 2006"* [Komp'juternaja Lingvistika i Intellektual'nye Texnologii: Trudy Meždunarodnoj Konferencii "Dialog 2006"], Bekasovo, available at: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2006/materials/html/Letuchy.htm>.
12. *Levontina, Irina* (2017), New developments in "marginal" syntax: Mama dostala orat' i uborkoj [Novoje v marginal'nom sintaksise: Mama dostala orat' i uborkoj] // *Magrinalia-2017: The limits of culture and text. Proceedings. Institute for Russian Language. Moscow*, p. 59.
13. *Markman, Vita* (2004), Causatives without causers and Burzio's Generalization. *Proceedings of the North East Linguistics Society* 34. Amherst, MA: GLSA Publications, pp. 425–440.

14. *Mel'čuk, Igor* (1974), On silent elements in syntax. [O sintaksičeskom nule] // Typology of causative constructions [Tipologija kauzativnyx konstruksij]. Moscow, Nauka, pp. 343–362.
15. *Mitrenina, Olga, Elena Romanova, Natalia Slusar* (2012), Introduction to generative grammar [Vvedenije v generativnuju grammatiku]. Moscow, URSS.
16. *Panov, Mikhail* (1971), On analytical adjectives. [Ob analitičeskix prilagatel'nyx] // Phonetics. Phonology. Grammar. [Fonetika. Fonologija. Grammatika] Moscow, Nauka, pp. 240–253.
17. *Polinsky, Maria*. (2013). Raising and control. In Marcel Den Dikken (Ed.), *The Cambridge Handbook of Generative Syntax*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 577–606.
18. *Szucsich, Luka* (2001), Adjunct positions of nominal adverbials in Russian. In Gerhild Zybatow et al. (eds.) *Current Issues in Formal Slavic Linguistics* Frankfurt am Main: Peter Lang, pp. 106–116.
19. *Szucsich, Luka* (2002), Case licensing and nominal adverbials in Slavic. In Jindrich Toman (ed.) *Formal Approaches to Slavic Linguistics 10: The Second Ann Arbor Meeting*. Ann Arbor, MI: Michigan Slavic Publications, pp. 249–270.
20. *Testelefs, Yakov* (2001), Introduction to general syntax [Vvedenije v obščij sintaksis]. Moscow, RSUH.